

Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).
Political Linguistics. 2022. No 4 (94).

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.55

ГСНТИ 16.21.55

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Татьяна Георгиевна Попова¹, Светлана Витальевна Лоскутова²

^{1,2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹ tatyana_27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4365-6723>

² SvetifinL@mail.ru

Актуализация значений лексической единицы в политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой анализ процессов актуализации значений лексической единицы в политическом дискурсе. В качестве материала исследования послужили лексические единицы (в основном имена существительные). Именно лексика чутко реагирует на все общественно-политические изменения. Отбор материала проводился на базе газетных и журнальных текстов, а также художественной литературы политической направленности. При описании актуализации значений лексической единицы в политическом дискурсе авторами используются такие научно-исследовательские методы, как описательно-аналитический метод, контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, лексикографический метод, дискурсивный, контрастивный, структурный, а также стилистический виды анализа. Авторы статьи подчеркивают роль лексических единиц, при помощи которых происходит передача информационного сообщения на различных уровнях языка. В работе приводится описание роли слова в речезыковой деятельности человека, приемы интерпретации полисемантического слова. Авторы статьи подчеркивают роль интеракции языка и культуры, необходимость понимания того обстоятельства, что слово представляет собой кладовую культуры, хранилище содержащейся в нем культурной информации. В работе отмечается, что в слове может быть закодировано множество смыслов. Авторы статьи выявляют и анализируют причины, связанные с различными сложностями актуализации значений лексической единицы в контексте. Отмечается, что сложность понимания высказывания может быть связана и с тем обстоятельством, что слова многозначны, поэтому имеют различные коннотации. На базе анализа практических примеров авторы статьи приходят к заключению о том, что сложности интерпретации реципиентом семантики слова, связанные с неполнотой смыслового значения многозначного слова, могут быть смягчены за счет контекста употребления слова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, лексическая семантика, лексические единицы, семантика слова, художественный дискурс, художественные тексты, лингвокультурология, полисеманτικότητα.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго) факультета иностранных языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: tatyana_27@mail.ru.

Лоскутова Светлана Витальевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: tatajouce@yandex. ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попова, Т. Г. Актуализация значений лексической единицы в политическом дискурсе / Т. Г. Попова, С. В. Лоскутова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 90-94.

Tat'yana G. Popova¹, Svetlana V. Loskutova²

^{1,2} Military University, Moscow, Russia

¹ tatyana_27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4365-6723>

² SvetifinL@mail.ru

Actualization of the Meanings of a Lexical Unit in Political Discourse

ABSTRACT. The article presents an analysis of the processes of actualization of the meanings of a lexical unit in political discourse. Lexical units (mainly nouns) served as research material. It is the vocabulary that reacts sensitively to all sociopolitical changes. The selection of the material was carried out on the basis of newspaper and magazine texts, as well as fiction of political orientation. While describing the actualization of the meanings of a lexical unit in political discourse, the authors use such research methods as descriptive-analytical method, contextual analysis, comparative method, lexicographic method, and discursive, contrastive, structural and stylistic types of analysis. The authors of the article emphasize the role of the lexical units, with the help of which the information message is disseminated at various levels of the language. The paper describes the role of the word in human speech and the techniques of interpretation of a polysemantic word. The

© Попова Т. Г., Лоскутова С. В., 2022

authors of the article emphasize the role of the interaction between language and culture in understanding the fact that the word is a depository of all cultural heritage of the nation. The article notes that many meanings can be encoded in the word. The authors of the article identify and analyze various reasons associated with certain difficulties of actualization of the meanings of a lexical unit in the given context. The difficulty of understanding the utterance may also be due to the fact that words are polysemantic and have different connotations. Based on the analysis of practical examples, the authors of the article come to the conclusion that the difficulties of the recipient's interpretation of the semantics of the word, associated with the incompleteness of the meaning of a polysemantic word, can be overcome with the help of the context the word is used in.

KEYWORDS: political discourse, journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, lexical semantics, lexical units, word semantics, fiction discourse, fiction texts, linguoculturology, polysemantic nature.

AUTHOR'S INFORMATION: Popova Tat'yana Georgievna, Doctor of Philology, Professor of Department of English as a Second Language, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Loskutova Svetlana Vital'evna, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Popova T. G., Loskutova S. V. (2022). Actualization of the Meanings of a Lexical Unit in Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (94), pp. 90–94. (In Russ.).

На современном этапе развития лингвистической науки активно проводятся исследования, в которых вектор научного интереса направлен на системное и многоаспектное изучение всей палитры семантики языка. Нельзя переоценить роль лексических единиц, при помощи которых происходит передача информационного сообщения на различных уровнях.

Приступая к освещению вопросов, связанных с актуализацией значений лексической единицы в политическом дискурсе, прежде всего отметим, что именно фундаментальные труды А. П. Чудинова [Чудинов 1986: 5—27; 1987: 22—28; 1990: 17—34; 1991: 21—41; 2020: 7—32 и др.] легли в основу нашего понимания слова как центрального элемента системных отношений на разных уровнях языка, причем язык понимается нами как важнейшее условие для осуществления мышления [Попова 2009: 205] и как средство, которое способствует тому, чтобы «хранить и передавать мысли, уже сформулированные в процессе мышления» [Попова 2009: 205].

Лексическая единица представляет собой хранилище культурной семантики. Само слово «культура» — полисемантическая единица. В толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова 1995: 45] в толковании понятия «культура» выделяется доминанта «духовное начало» и отмечается, что «культура — это совокупность производственных общественных и духовных достижений людей».

Если взять в качестве сравнения, например, словарь английского языка «Cambridge International Dictionary of English» (1995) под редакцией Пола Проктера [Procter 1995: 47], то мы увидим, что авторами этого лексикографического издания в понятие

«культура» заложено главенство традиций и обычаев: «*Culture is the way of life, especially general customs and beliefs of a particular group of people at a particular time*».

Таким образом, как видно из приведенных нами словарных дефиниций, объединяющим для обеих книг является признание того обстоятельства, что культура представляет собой систему воззрений, ценностей и знаний, широко распространенных в обществе и передающихся из поколения в поколение.

Слово метафорически можно сравнить со своеобразной лингвистической грибницей, у которой много разных значений и смыслов. Однако вместе с тем мы полагаем, что подобное метафорическое толкование слова может быть корректным и возможным только в том случае, если слушатель способен увидеть, воспринять и почувствовать эту метафорическую грибницу. Говоря по-другому, мы можем утверждать, что в том или ином слове может быть закодировано множество самых различных смыслов. Соответственно, в том случае, если слушатель и отправитель сообщения обладают смежным, общим кодом, реципиент может сравнительно легко и адекватно декодировать смысл высказывания, заложенного в отправленном ему адресантом информационном сообщении.

Кроме того, сложность понимания высказывания реципиентом может быть также связана и с тем обстоятельством, что слова многозначны, следовательно, имеют различные коннотации. Поэтому также важно обращать пристальное внимание на контекстуальное значение слова.

В качестве примера приведем лексическую единицу «*irony*», которая является полисемантическим/многозначным словом. Выделим его наиболее частотные в речи два значения: первое совпадает с русским сло-

вом «ирония» и, соответственно, переводится как «скрытая и тонкая насмешка». Что касается второго значения английского слова «irony» / «ирония», то оно будет близко по значению к русскому слову «парадокс» и, таким образом, будет нами интерпретироваться как «явление, кажущееся неожиданным и невероятным».

В уже упомянутом нами словаре английского языка «Cambridge International Dictionary of English» (1995), изданном под редакцией Пола Проктера [Procter 1995], актуализация в контексте значений полисемантической лексической единицы «irony» продемонстрирована следующим образом:

«*The boy who fell in the river survived but the man who jumped in to save him drowned — a tragic irony*» [Procter 1995: 37].

«*The irony is that the new tax system will burden those it was intended to help*» [Procter 1995: 37].

Далее приведем пример актуализации лексической единицы на основе слова «icon», которое имеет следующие значения: «икона» — «образ, объект поклонения, изображение Бога, Святых или Святого в православной и католической вере». Кроме того, лексическая единица «icon», интерпретируемая как «икона», может использоваться в лексическом сочетании (примером может служить коллокация «икона стиля»), в котором приобретает дефиницию «образец для подражания», а также «публичный человек с ярко выраженным имиджем».

Обратимся снова к словарю английского языка «Cambridge International Dictionary of English» (1995), в котором мы находим следующее контекстуальное отражение актуализации лексической единицы «icon»:

1. «*Elvis Presley, Marilyn Monroe and James Dean are still icons for many young people*» [Procter, p 38].

2. «*The skyscraper is an American icon*» [Procter, p 38].

3. «*(Computing) — a small symbol on a computer screen representing a program, etc. that a user may choose.*»

Мы хотели бы также отметить, что для актуализации значения лексической единицы в контексте характерно смысловое варьирование, о чем пишет в своей работе И. А. Стернин [Стернин 1985: 85], который применительно к значению слова говорит о его «семантическом варьировании по составу компонентов». С подобным подходом интерпретации актуализации значения лексической единицы в контексте выражает свое согласие и Н. Г. Нестерова [Нестерова 2000: 93], подчеркивая весьма важный, с ее точки зрения, момент, связанный с тем обстоя-

тельством, что «нередко» проявляется «уникальный смысл, который в его ('слова') плане содержания оказывается величиной вариативной, окказиональной».

При составлении текстов самого различного характера необходимо учитывать специфические свойства значения слова, его актуализацию в контексте, о чем говорят также Э. В. Будаев [Будаев 2011], М. Б. Ворошилова [Ворошилова 2011; 2012], К. В. Злоказов, А. А. Карапетян [Ворошилова, Злоказов, Карапетян 2013], Е. В. Сидоров [Сидоров 1995], А. П. Чудинов [Чудинов 2008; 2013; 2020] и многие другие ученые.

Так, например, Е. В. Сидоров [Сидоров 1995: 470] считает, что слово всегда адресовано реципиенту и, таким образом, оно определяется «совокупно и субъективностью отправителя, и субъективностью адресата». Описанное явление представляет собой «лингвопрагматический принцип совокупной бинарности коммуникации» [Там же].

Еще раз подчеркнем нашу точку зрения, согласно которой актуализация лексического значения связана со спецификой дискурса. Мы можем показать это также на примере английской лексической единицы «abolitionist». При этом отметим, что при контекстуальном толковании данного слова важно учитывать экстралингвистические факторы. Именно поэтому, интерпретируя слово «abolitionist», мы обращаемся к фоновой информации, связанной с данными о политических, экономических, социальных, исторических, культурных, а также других областях человеческой жизнедеятельности.

В текстах различающейся тематики лексическая единица «abolitionist» контекстуально будет нами интерпретироваться по-разному. Так, например, если мы говорим об историческом времени борьбы за освобождение чернокожего населения Соединенных Штатов Америки, то в таком контексте лексическую единицу «abolitionist» на русский язык мы будем переводить как «аболиционист», что будет означать «сторонник отмены рабства». В том случае, если из контекста нам известно, что в тексте говорится о событиях, связанных с «сухим законом», период действия которого известен в истории Соединенных Штатов Америки, лексическую единицу «abolitionist» мы будем интерпретировать как «сторонник отмены „сухого закона“». Здесь уточним, что в данном контексте под «сухим законом» в США имеется в виду действовавший с 1920 по 1933 г. общенациональный конституционный запрет в Соединенных Штатах Америки на производство, транспортировку, импортное, а также продажу алкогольной продукции.

В том случае, если речь идет о культурной и общественно-политической ситуации в США в 70-х гг. XX в., то под лексической единицей «*abolitionist*» следует понимать сторонника отмены смертной казни.

Таким образом, мы можем утверждать, что слово обладает пластичностью. Сложности интерпретации реципиентом семантики слова, связанные с неконкретностью смыслового значения многозначного слова, могут быть смягчены за счет контекста применения слова. Поэтому в данном отношении, объясняя нашу позицию, нам видится важным подчеркнуть, что вопросы, которые связаны с неполнотой знания, получаемого участниками коммуникативного акта при неопределенности семантики, нами, так же как и Е. В. Падучевой [Падучева 1996: 12], рассматриваются гораздо шире, путем сближения с грамматическими показателями. При этом мы используем такие отличительные параметры, как эгоцентричность или прямое/косвенное проявление субъекта неопределенности.

Рассматриваемую проблему характеризовал А. И. Новиков, отметивший, что «семантический комплекс, который возникает в мышлении автора в соответствии с замыслом, целями, а также условиями коммуникации и, соответственно, понимается адресатом в результате декодирования языковых выражений, посредством которых он был задан в тексте» [Новиков 1983: 110].

При рассмотрении вопросов, связанных с актуализацией лексического значения слова в контексте, соглашаемся с наблюдением Е. К. Войшвилло, сформулированным следующим образом: «...одна из основных функций понятия в процессе познания состоит именно в том, что оно выделяет, представляя в обобщенном виде, предметы некоторого класса по некоторым определенным (существенным) их признакам» [Войшило 1967: 117].

Таким образом, на основании всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что самые различные подтемы и темы, образующая своеобразную иерархию, составляют широкий семантический комплекс, который в процессе мышления формирует «единое целостное образование, поскольку базируется на системе предметных отношений, сформированных в интеллекте человека в его предшествующем опыте, и новых отношениях, заданных текстом» [Новиков 1983: 110].

Итак, рассмотрев вопросы актуализации значений лексической единицы в дискурсе, еще раз подчеркнем, что структура слова обладает пластичностью. Это сказывается и

на процессе коммуникативного акта. Пластичность структуры значения в коммуникации подчас является причиной появления неопределенности и даже возникновения речевых затруднений. В этом контексте мы можем в качестве подобных затруднений назвать самые различные виды недопонимания между адресатом и адресантом. Следовательно, при подобных ситуациях в силу языковых и внеязыковых факторов смысл сообщения не может быть истолкован однозначно, лишь строго определенным образом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Гносеологический потенциал метода комбинированной фрагментации политического дискурса / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 3 (37). — С. 11—16.
2. Ворошилова, М. Б. Отрывок про скинхеда: опыт комплексного психолого-лингвистической экспертизы / М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов, А. А. Карапетян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2013. — № 1 (43). — С. 181—190.
3. Ворошилова, М. Б. Креолизованная метафора: первые зарисовки / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 4 (42). — С. 94—99.
4. Ворошилова, М. Б. У разбитого корыта: культурный прецедентный текст в политической карикатуре о мировом кризисе / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1 (35). — С. 126—129.
5. Новиков, А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. — Москва : Наука, 1983. — 215 с. — Текст : непосредственный.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь современного русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Азъ, 1995. — 928 с. — Текст : непосредственный.
7. Падучева, Е. В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира / Е. В. Падучева. — URL: http://https://docviewer.yandex.ru/view/193635342/?_1996.pdf (дата обращения: 12.06.2022). — Текст : непосредственный.
8. Попова, Т. Г. Национально-культурные факторы и элементы языкового кода / Т. Г. Попова. — Текст : непосредственный // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты : Материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения). — Москва : [б. и.], 2009. — Вып. 15.
9. Сидоров, Е. В. Траектория лингвопрагматики: от эгоцентризма к принципу совокупной бинарности / Е. В. Сидоров. — Текст : непосредственный // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы : Тезисы международной конференции. — Москва : Филология, 1995. — Т. 2. — С. 469—471.
10. Чудинов, А. П. Слово в системных отношениях на разных уровнях языка : сборник научных трудов / А. П. Чудинов. — Свердловск : Свердловский государственный педагогический институт, 1986. — 126 с. — Текст : непосредственный.
11. Чудинов, А. П. Значение и речевой смысл слова / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. — Свердловск : Свердловский педагогический институт, 1987. — С. 22—28.
12. Чудинов, А. П. Регулярное семантическое варьирование в русской глагольной лексике : дис. ... д-ра филол. наук / Чудинов А. П. — Свердловск, 1990. — 348 с. — Текст : непосредственный.
13. Чудинов, А. П. Лексическая семантика : сборник научных трудов / А. П. Чудинов. — Свердловск : Свердловский государственный педагогический институт, 1991. — 120 с. — Текст : непосредственный.
14. Чудинов, А. П. Зарубежная политическая лингвистика / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев. — Москва : Наука : Флинта, 2008. — 252 с. — Текст : непосредственный.

15. Чудинов, А. П. Очерки по политической лингвистике / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с. — Текст : непосредственный.

16. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2020. — 256 с. — Текст : непосредственный.

17. Procter, P. Cambridge international dictionary of English / Paul Procter. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1995. — 1792 p. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Budajev, E. V. (2011). Gnosiologičeskij potencial metoda kombinirovannoj fragmentatsii političeskogo diskursa [The Gnoseological Potential of the Method of Combined Fragmentation of Political Discourse]. *Political Linguistics*, 3(37), 11–16. (In Russ.)

2. Voroshilova, M. B., Zlokazov, K. V., & Karapet'jan, A. A. (2013). Otrivok pro skinhead: oput kompleksnoj psiholingvističeskoj ekspertizi [An Extract about a Skinhead: Experience of Complex Psychological and Linguistic Expertise]. *Political Linguistics*, 1(43), 181–190. (In Russ.)

3. Voroshilova, M. B. (2012). Kreolizovannaja metafora: pervije zarisovki [Creolized Metaphor: First Sketch]. *Political Linguistics*, 4(42), 94–99. (In Russ.)

4. Voroshilova, M. B. (2011). U razbitogo korita: kul'turnij pretcedentnij tekst v političeskoj karikature o mirovom krizise [At the Broken Trough: Cultural Precedent Text in Political Caricature on World Crisis]. *Political Linguistics*, 1(35), 126–129. (In Russ.)

5. Novikov, A. I. (1983). *Semfntika teksta i jejo formalizatsija* [Text semantics and its formalization]. Moscow: Nauka, 215 p. (In Russ.)

6. Ozegov, S. I., & Shvedova, N. Ju. (1995). *Tolkovij slovar sovremennogo russkogo jazika* [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Az, 928 p. (In Russ.)

7. Paducheva, E. V. (1996). *Neopredelennost kak semanicheska skaja dominant russkoj jazikovoj kartini mira* [Uncertainty as a semantic dominant of the Russian language picture of the world]. Retrieved June 16, 2022, from http://https://docviewer.yandex.ru/view/193635342/?_1996.pdf (In Russ.)

8. Popova, T. G. Natsional'no-kul'turnije faktori i elementi jazikovogo koda [National-cultural factors and elements of the language code]. In *Jazikovoje butije čeloveka I etnosa: psiholingvističeskij I kognitivij aspekti* (Materials of the International School-Seminar (V Berezinsky Readings), Iss. 15, pp. 201–209). Moscow. (In Russ.)

9. Sidorov, E. V. (1995). Trajektorija lingvopragmatiki: ot egotsentrizma k printsipu sovokupnoj binarnosti [The trajectory of linguopragmatics: from egocentrism to the principle of total binarity]. In *Lingvistika na ischode XX veka: itogi i perspektivi* (Abstracts of the international conference, Vol. 2, pp. 469–471). Moscow: Filologija. (In Russ.)

10. Chudinov, A. P. (1986). *Slovo v sistemnich otoshenijach na raznich urovnjach jzika: Sbornik nauchnich trudov* [The word in systemic relations at different levels of the language: a collection of scientific papers]. Sverdlovsk: Sverdlovskij gosudarstvennij pedagogičeskij institut, 126 p. (In Russ.)

11. Chudinov, A. P. (1987). Znachenije I rechevoj smisl slova [Meaning and speech meaning of the word]. In *Slovo v sistemnich otoshenijach na raznich urovnjach jzika* (Collection of scientific papers, pp. 22–28). Sverdlovsk: Sverdlovskij gosudarstvennij pedagogičeskij institut. (In Russ.)

12. Chudinov, A. P. (1990). *Regulzmoje semantičeskoje varjirovanije v russkoj glagol'noj leksike* [Regular semantic variation in Russian verbal vocabulary] [Doctoral Thesis of Dr of Philological Sciences]. Sverdlovsk, 348 p. (In Russ.)

13. Chudinov, A. P. (1991). *Leksicheska semantika: Sbornik nauchnich trudov* [Lexical semantic] [Collection of scientific papers]. — Sverdlovsk: Sverdlovskij gosudarstvennij pedagogičeskij institut, 120 p. (In Russ.)

14. Chudinov, A. P., & Budajev, E. V. (2008). *Zarubezhnaja političeskaja lingvistika* [Foreign political linguistics]. Moscow: Nauka, Flinta, 252 p. (In Russ.)

15. Chudinov, A. P. (2013). *Očerki po političeskoj lingvistike* [Essays on political linguistics]. Ekaterinburg, 176 p. (In Russ.)

16. Chudinov, A. P. (2020). *Političeskaja lingvistika: Učebnoje posobije* [Political linguistics] [Textbook]. Moscow: Flinta, 256 p. (In Russ.)

17. Procter, Paul (1995). *Cambridge international dictionary of English*. Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 1792 p.